

УДК 168.522

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА: СМЕНА ПАРАДИГМАЛЬНЫХ УСТАНОВОК

канд. филол. наук, доц. культурологии С.М. СОРОКО
(Полоцкий государственный университет)

Анализируется проблематика исследования информационной культуры. Обоснована идея, что информационная культура принципиально отличается от массовой культуры сменой парадигмальных установок, среди которых информационная причинность, основанная на идее саморазвивающейся личности, новый тип мышления и другие. Прогнозируется, что смена парадигмальных установок в формирующейся современной информационной культуре ведет к развитию информационной культурологии в гуманитарной науке. Центральным понятием информационной культурологии выступает информационная культура, а в информационной культуре доминантной категорией является информация. Постулируется, что развитие информационной культуры происходит под влиянием новой генерируемой информации, которая отражается в сфере коммуникации.

Введение. Актуальность исследования информационной культуры обусловлена современной проблематикой развития информационного общества. В конце XX века в постсоветском научно-образовательном пространстве возникли, а сегодня активно развиваются новые дисциплины: социальная информатика (А.Д. Урсул, А.В. Соколов и др.), информациология (И.И. Юзвизин, А.Г. Харитон и др.), социальная информациология (В.Д. Попов и др.), информационная культура (Г.Г. Воробьев, Л.В. Скворцов, П.Н. Киричек и др.) и другие научные направления. Они имеют разные объекты и предметы исследования, но объединены общей информационной причиной – акцентом на информации, на информационных процессах, протекающих в социуме.

Основная часть. Первым в научный лексикон термин «информационная культура» ввёл Г.Г. Воробьев: «культура информационная – умение использовать информационный подход, анализировать информационную обстановку и делать информационные системы более эффективными» [1, с. 288]. В данном определении акцентирован прагматический аспект информации, который позволяет характеризовать информационную культуру личности и её навыки. Сущность понятия «информационная культура» П.Н. Киричек выводит из двух перекрёстных значений родственных общественных явлений, имеющих, по его мнению, однопорядковый социально-философский смысл: информация и культура. Киричек пришёл к выводу, что «лишь в дискретном исчислении информационная культура обладает метафизической завершенностью – в целом же она находится в состоянии перманентной изменчивости»; рассматривает её в двух ипостасях: на общем (социетальном) уровне – «качественное состояние системы производства, распространения, потребления социальной информации в обществе, соизмеряемое с основными целями его бытия (самосохранения и развития); и на частном (индивидуальном) уровне – «свод умений и навыков человека оценивать, потреблять, усваивать, передавать воспринимаемую по межличностному, групповому и массовому коммуникативным каналам» информацию [2, с. 5 – 8].

Информационная культура в трудах П.Н. Киричка, Л.В. Скворцова, А.И. Негодаева, В.В. Зыкова и других исследователей рассматривается как явление культуры современного общества. Как научный феномен информационная культура выступает в виде эпохального явления мировой культуры, которое, с одной стороны, оказывает влияние на каждого человека, требуя от него информационной культуры личности – приспособления к жизни в новых коммуникационных условиях; с другой стороны, трансформирует системы ценностей культур разных народов на основе информационной причинности – приоритетности социокультурной функции информации, глобальной информатизации всех структур общества. То есть в мировой культуре наблюдается постоянный синтез идей многовекторного микроуровня (личности) и макроуровня (социумов) информационной системы на основе генерируемой новой информации как информационной причинности. Последняя нами обоснована как парадигма информационной эпохи, под информационной причинностью понимается изменение состояния системы под воздействием информации [3].

Образно-математическое выражение единства двух информационных культур – индивидуальной и общественной (социетальной) – П.Н. Киричек представил в виде «информационно-гуманитарной дроби», в числителе которой – информационная культура личности, в знаменателе – социетальная. Любые изменения в числителе или знаменателе дают «переменный информационно-культурный результат», но качественный прогресс в первую очередь зависит от числителя. Информационную культуру личности, по мнению П.Н. Киричка, характеризуют умение и навыки человека оценивать, потреблять, усваивать, передавать социально значимую информацию, воспринимаемую по межличностным, групповым и массовым каналам коммуникации. Информационная культура на социетальном уровне характеризуется качественным состоянием системы производства, распределения, потребления социальной информации в обществе, соизмеряемым с основными целями бытия (самосохранение и развитие) [2, с. 5 – 8]. На наш взгляд, предложенная информационно-гуманитарная дробь отражает ренессансную идею поиска гармонии между личными и общественными интересами и ценностями, когда дробь стремится к «1» как целому, что можно назвать информационным идеалом абстрактной информационной системы культуры. Информационные процессы на социетальном уровне П.Н. Киричек предлагает измерять как в единичном, так и в мониторинговом режиме, поскольку они имеют свои количественные (нормативные) и качественные (культурные) параметры;

«основные механизмы информационного процесса наполняют различными сведениями, по возможности, ведущие ниши социума страны (региона) и создают когнитивный (некогнитивный) фон, или медийную напряжённость, отражающую степень вовлеченности (предрасположенности) граждан в общественную жизнь с первоочередной помощью печатных масс-медиа» [2, с. 146]. Явление роста медийной напряжённости или его ослабления – «информационный фон» (понятие П.Н. Киричка), на наш взгляд, можно анализировать в информационном пространстве культуры через средства массовой коммуникации, трансформацию их структуры, выявляя на основе информационной причинности наиболее яркие тенденции (информационные барьеры, потоки, течения, уровни) в динамике их развёртывания в историческом времени. Они же могут выступать в качестве основных эпохальных характеристик информационной культуры конкретной системы.

В трактовке российских учёных О.И. Соколова, Н.В. Михайловского, А.А. Городновой «информационная культура – это новый тип общения, дающий возможность свободного выхода и доступа к информационному бытию на всех уровнях от глобального до локального, поскольку внутринациональный, внутригосударственный тип информационного бытия так же несостоятелен, как и национальная наука; новый тип мышления, формирующийся в результате освобождения человека от рутинной информационно-интеллектуальной работы, среди черт, определяющих его сегодня, ярко проявляется ориентация на саморазвитие и самообучение» [4, с. 85]. При наличии глобалистской тенденции здесь также прослеживается идея смены основного функционального центра, который принципиально отличает массовую культуру, ориентированную на среднестатистического потребителя в индустриальную эпоху, от центрированной на саморазвивающейся личности информационной культуры. Последняя уже выступает и как междисциплинарное понятие, и как эпохальное явление, поскольку связана с трансформацией образа мышления в целом.

Рассматривая рациональность как основное средство обработки информации, как проявление универсального закона «оптимальной целесообразности», а нравственные нормы и требования как реализацию универсального закона «кооперативного взаимодействия» самоорганизующихся систем, С.И. Некрасов обосновал четыре типа рациональности в историческом развитии: 1) доклассический (мифотворчество) – не требует рефлексивных средств доказательности, представляя собой рациональность всего сообщества, а не отдельного индивида; 2) классический тип рациональности основан на конкуренции между рациональностью индивида и коллектива, что ведет к частым социальным конфликтам и формированию разных норм нравственности; 3) неклассический тип – критика классической рациональности и преобладание индивидуальной рациональности над коллективной, которая создает иллюзию субъективной нравственности; 4) постнеклассический тип рациональности – превалирование духовно-нравственных компонентов рациональности, когда идея «одухотворенной мысли» осознаётся как личная необходимость [5, с. 14 – 15].

В контексте коэволюционной теории рациональности и нравственности С.И. Некрасова современная информационная культура формируется на основе неклассического и постнеклассического типов рациональности, где автономная личность (И. Кант) выступает носителем моральных принципов.

Идея качественно нового эпохального явления мировой культуры – информационного общества (цивилизации), сопровождающегося трансформацией сознания человека, – отражена в трудах А.И. Ракитова, Р.Ф. Абдеева, И.И. Юзвишина, М.И. Даниловой, А.И. Арнольдова и других учёных. Доктор философских наук М.И. Данилова постулирует в статье «Мировоззрение информационного общества», что в XX веке «началось новое бытие культуры», следует ожидать изменения типа человеческой мыслительной деятельности – «мировоззрения, типа социальной памяти, типов рациональности и ментальности». Она называет две главные черты информационного общества: а) «демассификация и дестандартизация всех сторон экономической и социальной жизни»; б) «высокий уровень инноваций, быстрота происходящих в обществе изменений» [6, с. 18]. В статье «Информация – глобальная ценность XXI века» А.И. Арнольдов рассматривает информацию как «основной фундаментальный ресурс современного общества, эффективный инструмент, направленный на формирование новой цивилизации» [7, с. 65]. На наш взгляд, не вызывает сомнения, что доминантой современной культурной эпохи должна стать кардинально отличающаяся от массовой культуры информационная культура, а информация определяет её глобальный облик на основе информационной причинности.

В информационную эпоху выявляются серьёзные социокультурные проблемы. Анализируя основные тенденции информационного общества на примере взаимодействия реципиентов в сети интернет, В.П. Рыжов и Л.М. Терехова обосновали как существенное отличие социального взаимодействия в новых ИС, прежде всего СМИ, то, что отбор информации осуществляется не на входе, а на выходе (потребителем). «В традиционных системах существует достаточно жесткий отбор на входе системы (идеологическая, политическая и иные формы цензуры, литературные, музыкальные и прочие редакции и т.д.), но их ресурсы и они сами остаются закрытыми для большинства пользователей, интернет же делает эту систему открытой» [6, с. 16]. Такая принципиальная смена полюсов функционирующих в социуме информационных потоков неизбежно ведет к изменению структуры коммуникации традиционной социокультурной системы. Здесь «иллюзия субъективной нравственности» преобладает над коллективной моралью, новые информационные системы не просто постепенно «вживаются», а трансформируют культуру в целом. Причиной трансформации является сама информация, выходящая из-под контроля. При всей важности и значимости достижений современных информатологов настораживает этическая проблематика разрабатываемых ими концепций. Например, И.И. Юзвшин на научном уровне рассматривает идею возможной информационной колонизации Вселенной с помощью саморегулирующихся информационно-экологических биосистем и микроорга-

низмов [8, с. 19]. Мы полностью согласны с С.И. Некрасовым, что решение самой глобальной проблемы человечества – его выживаемости – возможно только на моральной основе. Некрасов предлагает парадоксальный выход: «человечество перед свободой творчества должно поставить задачу – обязательно пропускать все открытия в области науки и техники через социально-гуманитарные фильтры, которые соотносили бы все проекты в этой сфере с мерой человека», если человеческое сознание не поставит такие фильтры, то их поставит сама природа [5, с. 33]. Реализация такой гуманной идеи имеет и обратную сторону, которую нужно учитывать. Ограничение свободы творчества личности неизбежно сопровождается созданием новых информационных барьеров, что также ведет к непредсказуемым негативным последствиям, но уже на многовекторном микроуровне информационной системы культуры. Между неклассическим и постнеклассическим типами рациональности наблюдается конфликт, который выходит далеко за рамки отдельно рассматриваемых социумов, но остается центрированным на личности.

Заключение. Смена парадигмальных установок в формирующемся информационном обществе ведет к развитию информационной культурологии в современной гуманитарной науке. Центральным понятием информационной культурологии выступает информационная культура, а в информационной культуре, в свою очередь, доминантной категорией является информация. Признавая изменение современной научной картины мира, социокультурных структур общества, мировоззрения современного человека под влиянием новой генерируемой информации, тем самым признается информационная причинность. Она позволяет рассматривать проблемы неорганизованной сложности, любые явления социокультурной динамики в самоорганизующихся информационных системах культуры. Информационная культурология пока не имеет общепризнанного статуса культурологического прикладного направления в постсоветском научном пространстве. В то же время парадигма информационной эпохи позволяет прогнозировать её развитие, что подтверждают исследования информационной культуры современного общества В.П. Рыжова, Л.М. Тереховой, М.И. Даниловой, Н.Б. Зиновьевой, Э.Й. Хитаровой, А.А. Городновой [6; 4] и другие.

Под *информационной культурой* понимаем культуру восприятия, оценки, использования и генерации информации, которая находит отражение во всех видах культурной деятельности, синтезируя информационную культуру личности и общества в едином многоуровневом информационном пространстве мировой культуры. Информационная культура – это один из видов культуры как многогранного явления, характеризующего человеческую деятельность. Она находит отражение в информационном пространстве благодаря различным способам и формам фиксации происходящих в социуме информационных процессов. Развитие информационной культуры всегда происходит под влиянием новой генерируемой информации, что находит отражение в сфере коммуникации, в трансформации её структуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьев, Г.Г. Твоя информационная культура / Г.Г. Воробьев. – М.: Молодая гвардия, 1988. – 303 с.
2. Киричѣк, П.Н. Информационная культура общества / П.Н. Киричѣк. – М.: Изд-во РАГС, 2009. – 220 с.
3. Сороко, С.М. Информационная причинность как парадигма информационной эпохи / С.М. Сороко // Придніпровські соціально-гуманітарні читання: матеріали Криворізької сесії і Всеукраїнської науково-практичної конференції з міжнародною участю, Кривий Ріг, 24 листопада, 2012 р. / наук. ред. О.С. Токопенко. – Д.: ТОВ «Інновація», 2012. – Ч. 1. – С. 115 – 118.
4. Городнова, А.А. Информационная культура и информационное общество: учеб.-метод. пособие / А.А. Городнова. – Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии госслужбы, 2010. – 174 с.
5. Некрасов, С.И. Рациональность и нравственность как проявление эволюции универсума (коэволюционный подход): автореф. дис. ... д-ра филос. наук / С.И. Некрасов. – Нижний Новгород, 2002. – 35 с.
6. Парадигмы XXI века: информационное общество, информационное мировоззрение, информационная культура: материалы междунар. науч. конф., 16 – 18 сент., 2002 г. / науч. ред. И.И. Горлова [и др.]. – Краснодар: Краснодарский гос. ун-т культуры и искусств, 2002. – 480 с.
7. Арнольд, А.И. Информация – глобальная ценность XXI века / А.И. Арнольд // Проблемы информатики: акад. сб. науч. тр.; под ред. И.И. Юзвизина [и др.]. – М.: Информациология, 1997. – С. 64 – 73.
8. Юзвизин, И.И. Информациология или закономерности информационных процессов и технологий в микро- и макромирах Вселенной / И.И. Юзвизин. – М.: Радио и связь, 1996. – 214 с.

Поступила 08.02.2013

INFORMATION CULTURE: REPLACEMENT OF PARADIGM ATTITUDES

S. SOROKO

The problems of the investigation of information culture are analyzed. The author proves that the general difference between information culture and mass culture is revealed through the replacement of paradigm attitudes such as information causality, personal development, new model of thinking etc. Shaping of information culturalology as a new scientific tendency in the humanities is prognosticated. The core definition of information culturalology is information culture and in information culture the dominant category is information. It is postulated that the development of information culture takes place under the influence of new generated information, which is reflected in the sphere of communication.